

ПЛАЧ У МОНАСТЫРСКИХ СТЕН

С монастырями – оплотом веры и благочестия – большевики стремились покончить как можно быстрее. Поэтому рубежом между жизнью и смертью многих монастырей стал 1927 год, а в соседних епархиях и того раньше.

Одним из первых, в марте 1919 года происходило обследование Скрябинского монастыря Трескинской волости Сердобского уезда. Дело было поручено члену Комиссии по отделению Церкви от государства т. Щетинину, человеку, видимо, не совсем

оторванному от православных корней. «Первой моей служебной остановкой, – пишет в докладе Щетинин, – был Скрябинский женский монастырь. Среди поля, около пруда, обсаженного черной лесью, раскинулись строения монастыря. Большая кирпичная без печей церковь, против нее колокольня, 2-этажный кирпичный главный корпус...». Происходит чудо! Советский комиссар Щетинин, тронутый святостью места, описывает обитель в традициях епархиальной документации, чем делает неоценимую услугу будущему поколению. Он упоминает, что «Лет двадцать тому назад купец Тамбовской губернии Носов подарил своей сестре участок земли около 2500 десятин при деревне Скрябино Трескинской волости для открытия женского монастыря. До революции монастырь вместе с хутором представлял из себя прекрасно поставленную экономию (здесь он подробно описывает сельское хозяйство монастыря)... До октябрьского переворота и после, монахинь было 181, из них: нетрудоспособных – 43, детей – 22 и трудоспособных – 116 чел.». Завершая отчет, комиссар пишет: «По моему мнению, разрушать монастырских хозяйств не следует. Живя в монастыре, монахини, как-никак, личными трудами могут обеспечивать себя хлебом и другими продуктами, а выбросить их из монастыря, они лягут лишним бременем на плечи народа, потому что, за малым исключением, они не имеют ни родных, ни знакомых, у кого бы они могли снискать себе приюта, не будут работать, а разойдутся по селениям и будут жить (по народному выражению) «черничками», элементом весьма нежелательным. Кроме всего этого, – продолжает Щетинин, – в случае устройства в монастыре детских приютов, монахини изъявили свое полное согласие ухаживать за ними и, безусловно, что дети найдут там хороший уход...»¹¹¹. Однако уже в следующем году Скрябинский монастырь буквально растащили, а постройки заняли под нужды советского хозяйства¹¹². Сегодня имена многих Скрябинских монахинь встречаются в мартирологах расстрелянных за веру.

В 1923 году была закрыта жемчужина Сердобской земли – Казанская Алексиево-Сергиевская мужская пустынь. Ее основание официально относится к 1904 году, когда правящий архиерей Саратовской епархии епископ Гермоген (Долганев) стал выписывать из разных мест способных монахов для организации в епархии монастырских подворий и пустыней¹¹³. Образование Сердобской пустыни было связано и с общим духовным подъемом в России, по случаю прославления великого чудотворца преп.

Серафима Саровского. Монастырь был необычным по ряду причин. Во-первых, он был пещерным, имел выстроенные монахами подземные кельи и храм. Во-вторых, среди насельников пустыни были монахи из самых разных мест: со Старого и Нового Афона, Киевской, Полтавской, Курской, Астраханской, Тамбовской, Пензенской, Казанской и, наконец, Саратовской губерний¹¹⁴. Это были истинные подвижники веры и благочестия с необычными послужными списками и высокими духовными качествами. Монастырь неоднократно посещался Саратовскими епископами и vikариями, которые любили послужить в обители, вели с подвижниками душеспасительные беседы. На 1918 год в монастыре значилось 29 насельников, среди которых были и посланные на исправление.

Основателем Казанской пустыни Сердобского уезда значится 70-летний мещанин г. Сердобска Андрей Николаевич Грузин-

Сердобская пустынь

цев, который, хотя и не имел пострига, но за свое благочестие почитался в обители старцем. Он родился в 1848 году, проживал в Сердобске, был женат, а в начале XX века пожелал молитвенного уединения, которое и обрел близ города в местечке Сазанье. В обители старец Андрей исполнял послушание свечника¹¹⁵.

Одним из подвижников пустыни был монах Серафим, в миру Сила Жулин. Он происходил из крестьян села Боровой

Полянщины Сердобского же уезда и к 1918 году имел 86 лет от роду. Образования не имел никакого, был вдовцом и с 1906 года поселился со старцем Андреем. В 1913 году Сила принимает в пустыни постриг и, невзирая на возраст, проходит послушание пещерника. Именно его руками были ископаны пещерные келии и подземная церковь в честь преп. Серафима Саровского. Вскоре в одной из пещерных келий обители старец Серафим уходит в затвор¹¹⁶.

С 1913 года настоятелем и казначеем обители стал иеромонах Гедеон, в миру Григорий Иванович Поливанов. Он происходил из крестьян Курской губернии, был холост, от роду имел 46 лет, образование получил домашнее. В 1899 году Григорий поступил в Макарьевскую пустынь Казанской епархии, где в 1901 году, 9 декабря принял монашество. В 1902 году он был перемещен в Свяжский Успенский монастырь, преподавал Закон Божий в монастырской школе. В 1910 году рукоположен в иеромонаха и 24 февраля того же года переведен в архиерейский дом города Саратова. Некоторое время иеромонах Гедеон трудился в Саратовском Спасо-Преображенском монастыре и, наконец, в 1913 году перемещен в Казанскую пустынь Сердобского уезда¹¹⁷.

В 1918 году Сердобский совет заселил в монастырские флигели рабочих, но пустынь продолжала мирное существование. С 20 по 28 марта 1922 года в Сердобском уезде происходило изъятие церковных ценностей. В городе, пригородной слободе и Казанской пустыни было изъято серебра – 5 пудов 33 фунта, 6 золотников; золота – 31 фунт. Однако изъятие было прервано внезапной кончиной одного из членов комиссии, болезнью председателя комиссии Ливанова, а также разливом рек в уезде¹¹⁸. Казанско-Сергиевский монастырь был закрыт согласно постановлению Уисполкома в августе 1923 года¹¹⁹. А 12 сентября того же года была создана комиссия по ликвидации монастырского имущества и построек, с указанием срочно приступить к работам¹²⁰. Оставшиеся в живых насельники монастыря, вероятно, разошлись по селам или подверглись репрессиям. Их дальнейшие судьбы до времени остаются неизвестными.

В Наровчатском Троицком Скановом монастыре до 1928 года еще жили монахи – архимандрит Филарет, иеромонахи Серафим, Пахомий и некоторые другие насельники. Однако их жизнь становилась все более тревожной – монастырь переживал тяжелое соседство с совхозом. В 1922 году состоялось изъятие

церковных ценностей, а в 1928 году монастырь был закрыт. Тогда же произошло чудовищное злодеяние – убийство монаха Тихона (Жучкова). Долгое время он исполнял послушание монастырского гостиничного, а в последние годы охранял святые пещеры

*Разоренный Троицкий Сканов монастырь. 1990 г.
Фото А. Назарова*

и стоявшую над ними церковь. Монах Тихон был зверски убит неизвестными лицами и только на следующий день его нашли в пещерах в луже крови, рядом лежало орудие смерти – окровавленный топор. Местное население отнеслось к происшествию спокойно.

После закрытия обители монастырские здания некоторое время находились в пользовании православной общины, а постановлением от 15 апреля 1929 года договор с верующими был расторгнут. В их пользовании осталась лишь кладби-

щенская церковь¹²¹. В 1931 году арестовали игумена монастыря архимандрита Филарета (Игнашкина), который не покидал вверенную ему обитель и до последнего момента жил в притворе Свято-Троицкого собора. После ареста для него начался крестный путь по советским тюрьмам и лагерям, оборвавшийся в 1938 году.

С закрытием Сканова монастыря в древней обители устроили курятник им. Буденного. Все три церкви были использованы под совхоз птицтреста № 37-2¹²². Колокола сняли, надгробные памятники, поставленные старцам и благочестивым особам, бросили в Мокшу, где они «почивают» и по сей день. В церкви

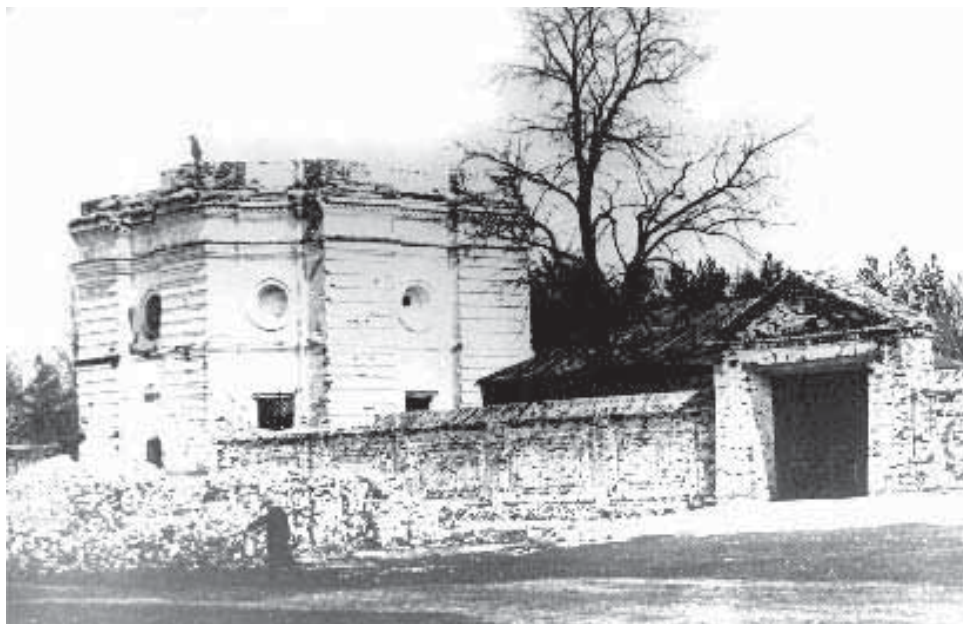
Усекновения Главы Святого Иоанна Предтечи разместили клуб, в других зданиях – хозяйственные помещения. После 1929 года над пещерами разрушили церковь преподобных Антония и Феодосия. Полученные материалы использовали на силосное строительство и перевели в зарплату трудящимся. А еще 1 июня 1920 года на заседании Наровчатского Уисполкома было принято решение об открытии на монастырских пещерах санатория «для нервнобольных служащих советских учреждений и рабочих на 20–30 человек для поправки их здоровья». Видимо невдомек было безбожникам, что лучшим санаторием был сам монастырь, который они разрушали. Тут же был поднят вопрос об использовании церкви на пещерах, стоящей якобы без всякого употребления. Но тогда планы безбожников не осуществились.

Пензенский Спасо-Преображенский мужской монастырь до 1927 года действовал и даже оставался тихоновским. К весне 1930 года он был закрыт окончательно¹²³, лишь один из монастырских храмов некоторое время (до июля 1934 г.) исполнял роль приходского, прочие помещения оборудовали под «сушилки»¹²⁴. В 30–40-х годах основная часть монастырского комплекса была руинирована. Уничтожен и храм Живоначальной Троицы, построенный Марией Михайловной Киселевой по образу и подобию Вифлеемского. В 1925 году перестало действовать монастырское кладбище, а несколько позднее чугунные памятники стали отправлять в мартеновские печи уральских предприятий. Каменные надгробия заровняли бульдозерами на глазах у родственников. Рассказать или хотя бы перечислить всех людей, покоящихся на монастырском некрополе, невозможно. Страшно представить, что сегодня под уродливыми зданиями предприятий покоится весь цвет церковного и светского общества Пензы.

Тихвинский женский монастырь в Керенске просуществовал до 1927 года, но уже в 1920 году он находился на положении сельскохозяйственной религиозной общины. Настоятельница игумения Серафима в рапорте на имя благочинного монастырей архимандрита Леонтия жизнь обители описывает следующим образом. «Имею честь донести Вашему Высокопреподобию, что во вверенном нам монастыре в течение 1920 года служба Божия совершалась неопустительно, ризница и принадлежащие к ней вещи, как-то: Кресты, Евангелия, Сосуды, Ковчеги и проч., а также и книги в библиотеке сохраняются в целостности.

Спасо-Преображенский мужской монастырь

Руины Спасо-Преображенского монастыря. 1932 г.

Снятие крестов в Пензенском Троицком женском монастыре

*Руины Троицкого монастыря. 1971 г.
Фото А. Назарова*

Что же касается обители, то она в течение года часто подвергалась тяжелым испытаниям, находясь в тяжелом положении. Всевозможные притеснения со стороны местной власти, как грозные тучи, разражались над обителью. Главным же образом тяготит насельниц трудовая повинность, которая положительно нарушала нормальное течение общественной жизни монастыря и наносила сестрам большую скорбь, так как нередко приходилось для исправления трудовой повинности уезжать молодым сестрам из монастыря верст за пятьдесят на целые месяцы и, находясь вдали от монастыря и храма, сестры лишались возможности удовлетворять свои религиозные потребности, к чему стремились с юных лет, оставив дом, отца и мать, и что служит единственным утешением при настоящих жизненных невзгодах.

Кроме сего, работая вместе с мирянами, сестры легко подвергаются всяким оскорблениям и обольщениям со стороны мирян, а посему сестрам, как оторванным от мирской жизни и посвятившим себя всецело служению Богу, исполнять трудовую повинность весьма прискорбно, ввиду чего общая жизнь насельниц в течение года проходит безотрадно».

Как уже говорилось, в 1922 году в монастыре происходило изъятие церковных ценностей, которое сопровождалось грабежом монастырского имущества и арестами монахинь во главе с настоятельницей м. Серафимой. Кроме того, в 1923 году керенская община «Живой церкви» в лице обновленческих священников Прудентова и Швецова ходатайствовала перед властями о закрытии Тихвинского монастыря. Но окончательная ликвидация обители последовала лишь в 1927 году, когда власти вынесли ряд постановлений:

1. Ввиду нерационального использования помещений и имущества бывшего Тихвинского женского монастыря в с. Керенск, занятого нетрудовым элементом, а также, учитывая, что производственной деятельности в существующей общине не наблюдается, монастырское объединение ликвидировать.

2. Принимая во внимание, что договор на пользование церковными зданиями от 11 февраля 1924 г. не надлежаще оформлен, что имеющийся устав религиозной общины представляет существенное отступление от типового, что церковные здания необходимо использовать для общественно полезных нужд и культурно-просветительных учреждений и что граждане, входящие в общину, могут удовлетворять свои религиозные потребности

в церквах с. Керенска, на основании постановления Президиума ВЦИК от 29/III-23 г. договор на пользование монастырскими церквями расторгнуть и молитвенные здания как таковые закрыть.

3. Поручить Беднодемьяновскому Уисполкому использовать закрытые молитвенные здания для нужд госучреждений, с реализацией имущества порядком, предусмотренным циркуляром НКВД...¹²⁵.

В июле 1928 года зимнюю церковь Керенского монастыря передали под клуб. 12 июля там состоялось первое собрание со-

Керенский Тихвинский женский монастырь

юза местных безбожников – в стенах храма звучал «Интернационал» и доклады на тему «Культурная революция и антирелигиозная деятельность»¹²⁶.

В конце 20-х годов в одночасье была уничтожена жемчужина Пензенской земли – Нижнеломовский Казанский второклассный мужской монастырь.

Месторасположение обители и выдержанность построек придавали обители величественную картину, вид которой манил и приковывал взор человека. Своим внешним устройством и внутренним благолепием он стоял в числе лучших монастырей не только Пензенской, но и других епархий. В XVIII веке главная святыня монастыря – икона Казанской Божией Матери по ходатайству многочисленных граждан и указу Петра I стала имено-

ваться чудотворной. К началу XX века в числе совершившихся 109 чудес, было и чудо сокрытия ликов Богоматери и Богомладенца, как знамение грядущего поругания, а затем их появление¹²⁷. Постановлением местного Уисполкома от 16 августа 1920 года Нижнеломовский мужской монастырь был упразднен, монахи были изгнаны или арестованы¹²⁸. Позднее почти весь архитектурный ансамбль обители был одномоментно взорван. Камни от

Нижнеломовский Казанский монастырь

святых монастырских стен закатали в трассу Москва – Самара. Сегодня от огромного монастыря остались лишь стены одного из корпусов.

Жительница г. Чембара (ныне Белинский) Пензенской губернии А. Т. Чернецова, 1903 г. р. рассказывала о существовании подземного женского монастыря, расположенного близ села Тархово Чембарского уезда. Там же и по сей день существует источник св. Иоанна Предтечи. По ее словам, каждый год 7 июля она ходила с родителями на святой источник за водой. У входа в пещерный монастырь горела неугасимая лампада, висел поднос, куда благочестивые паломники клали милостыню. В 1928 году монастырь был взорван, причем часть монахинь покинули святое место, другие же остались в пещерах, положившись на волю Божию¹²⁹.

В отчетах советских органов об антирелигиозной деятельности встречаются упоминания о существовании Троицкого женского монастыря при селе Кошелевка Беднодемьяновского уезда. Вероятно, обитель была создана в предсоветские годы, так как нигде не описана. В отчете за 1928 год сказано: «Из Троицкого монастыря разбежалось много монашек по причине, что получили от какой-то учительницы из Ленинграда письмо, которая якобы пишет, что в Ленинграде восстание и анархия, закрывают монастыри, скупают соль и керосин. Уком дал распоряжение не допускать в монастырь бежавших монашек»¹³⁰. Церковь в Кошелевском монастыре была использована под совхоз птицтреста.

В июне 1928 г. началась окончательная ликвидация Чагринского монастыря Самарской губернии, в котором с 1880 года подвизался святой и праведный о. Александр Чагринский, уроженец села Аблязово Саратовской губернии (ныне Кузнецкого района Пензенской области). 6 человек из религиозной общины были арестованы ОГПУ за контрреволюционную агитацию.

Монахиня Чембарского уезда

Оставшиеся 10 человек писали жалобу в КрИК, но ее отклонили. Покровский храм заняли под школу крестьянской молодежи и коммуны «Пламя революции», храм Михаила Архангела – под опорную избу-читальню¹³¹. Деревянную часовню, стоявшую на могиле святого, по распоряжению властей разрушили, после чего большевики из соседнего села Колдыбань раскопали прах старца. Были свидетельства нетления мощей, но, опасаясь «религиозного фанатизма», и не обнаружив никаких ценностей, кроме наперсного креста, прах закопали обратно, даже не положив в гроб. Вскоре решили разрушить Покровский храм, но прибывшей спецкоманде в небе явилась Божия Матерь – и вся бригада онемела¹³².

Шиханский Покровский женский монастырь Городищенского уезда был, в прямом смысле, стерт с лица Земли. В 1927 году одну из монастырских церквей использовали под колхозную контору «Заветы Ильича», а с 1930 г. в обители устроили хлебный ссыпной пункт. Но затем, ввиду удаленности и невозможности использования монастыря под культурные учреждения, его наме-

Владимирская Вясская пустынь

тили к сносу. Кирпич должен был пойти на строительство Дома колхозника в селе Никольская Пестровка (ныне Никольск), т. к. в связи с развертыванием строительства в 1931 году не хватало материалов¹³³.

Владимирская мужская пустынь в селе Большой Вяс разорялась на протяжении десятилетий, с середины 20-х и по 60-е гг. Иеромонах о. Викентий (Титов), поступивший в обитель еще в юном возрасте, подвизался в ней 25 лет. В 30-х годах, покидая родной монастырь одним из последних, он выразил свою боль такими строками:

Вот стою я одинокий
Пред обителью святой,
Вспоминаю лик священный

Богомати Пресвятой.
Где же ты, наша святыня?
Навек покинула ты нас.
Разорилися соборы,
И погиб иконостас.
Нет уж службы здесь церковной,
Прекратился святой звон,
Не идут уж богомольцы
К сей святыне на поклон.
Где же пастырь наш несчастный? -
Он лежит в сырой земле,
Как изгнанник одинокий
В непробудном (дремлет) сне.
Где же иноков сословье
И духовный их собор? -
Удалились безвозвратно,
Приумолк священный хор.
Кто в изгнаньи, в заточеньи –
успокоились они.
Разлетелись в разны страны,
Одиноки сироты.
О, Владычице Мария,
Не забудь их скорбных душ,
Успокой их в горькой доле,
Чтоб не впали в темну глушь.
За терпенье и страданье
В небесны кровы приими,
И от воздушного мытарства,
Мати Дева, защити.

После закрытия монастырей насельники расходились по ближайшим селам, но в 30-е годы их отлавливали, отправляли в лагеря и убивали. В это время появилось странствующее духовенство, так называемые «попы-передвижники», скитавшиеся по городам и весям с походным алтарем и необходимым богослужбным имуществом. Заходя в села, они тайно исполняли требы по заказу верующих, организовывали молитвенные дома, тайные церкви и даже целые общины и монастыри.

В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин и там оставайтесь, пока не выйдете (Матф.

10, 11). Так в селе Кочетовка Каменского района у жившей на конце села благочестивой старицы Василисы остановился странствующий священник Иннокентий, отбывший 9-летний срок в сталинских лагерях. Из-за лагерного прошлого о. Иннокентий не мог найти себе пристанище, так и остался жить у Василисы, окормляя село. За благочестивую жизнь отец Иннокентий был уважаем местными жителями и почитался за праведника.

Освещая события тех лет, нельзя не сказать об актах вскрытия мощей святых угодников Божиих, произошедших в разных

*Осквернение мощей преп. Серафима Саровского.
5 апреля 1927 года*

уголках России в 20-е годы. Инструкция о вскрытии мощей была составлена Народным Комиссариатом Внутренних Дел еще в 1919 году, в ней давались детальные указания по проведению кощунственных акций:

1. При обследовании «мощей» должны присутствовать кроме ответственных членов Советских организаций, уполномоченных от верующих и священнослужителей и свидетелей, также и

представители медицинского персонала, обладающие достаточным авторитетом в области науки и массах.

2. Составляется подробный акт (протокол) обследования «мощей» и опись всех обнаруженных вещей, которые подписываются всеми вышеуказанными лицами.

3. Всем Губ- и Горисполкомам ставится в обязанность снабжение Отдела Управления НКВД достаточными информационными материалами по этому поводу, в виде описей актов обследования и описей найденных вещей, фотографий и кинематографией производившихся при обследовании.

4. Разоблаченные при указанных условиях «мощи» могут быть или оставлены только на несколько дней для осмотра в новом виде на том же месте и по истечении срока в прежнем виде водружаются на прежнее место, или «мощи» остаются в разоблаченном виде навсегда на прежнем месте или, наконец, в разоблаченном виде доставляются в музей или другие общественные здания для публичного постоянного осмотра.

Второе и особенно последнее наиболее желательно. Однако во всех случаях опирайтесь исключительно на авторитет Советской власти, на индеферентизм верующих и впечатления от разоблачения. Ни в коем случае не действуйте так, чтобы потом пришлось опираться на вооруженную силу. Каждое разоблачение широко используйте в печати, лекциях, митингах. В случае перевозки «мощей» в разоблаченном виде на новое место – каждый раз требуйте разрешения НКВД. Немедленно передайте Уисполкомам. Заведующий отделом Управления Минин. Секретарь Иосиф Генкин¹³⁴.

В 1927 году по решению Пензенского Губисполкома в Саровском монастыре произошло осквернение мощей преподобного Серафима. Святотатству предшествовала длительная подготовка, организованная сотрудниками Пензенского ОГПУ. Убедившись, что запуганные люди взбунтоваться не посмеют, безбожники решились изъять святые мощи. Вначале святыню хотели передать на поругание пензенским обновленцам, но потом решение переиграли, и останки святого старца отправили в музей. Имущество и помещения монастыря хотели отдать под санаторий, затем – под исправдом НКВД¹³⁵. 17 ноября 1931 года на территории Саровского монастыря устроили особый карантинный лагерь ОГПУ «для предварительной изоляции нарушителей границы». Так пала великая Саровская твердыня.